

была обложена группа лиц, составляющих корпорацию, и были обязаны сами взимать эти налоги с членов данной корпорации.

Несмотря на то, что вся эта колоссальная реорганизация общества была в основном предпринята с финансовыми целями, влияние, которое она прямо или косвенно оказала на экономическую жизнь империи, было очень значительно. Управление необъятной земельной собственностью, принадлежавшей государству в Италии и в еще бóльших размерах в провинциях, необходимость приобретать огромное количество разнообразных предметов потребления — съестных припасов и ремесленных изделий (которые в качестве анноны поступали для снабжения столицы, императорского двора и армии), общественные службы, монополия на чеканку монеты, наконец, сбор таможенных пошлин — все это обусловило в рассматриваемую нами эпоху непосредственное и решительное вмешательство государства в область сельскохозяйственного и промышленного производства, в сферу торговли, в вопросы транспорта.

Стремясь облегчить это вмешательство и обеспечить регулирование в области промышленного производства, транспорта и торговли, государство превратило свободные коллегии, которые с древнейшего времени объединяли ремесленников, занимавшихся одним и тем же ремеслом, в принудительные корпорации, обладавшие монополией в той или иной отрасли производства. Эти коллегии ранее отнюдь не носили принудительного характера, не претендовали на монопольное положение в данной отрасли ремесла и не преследовали также экономических и политических целей; их задача сводилась к укреплению братских уз между членами коллегии посредством общего богослужения, устройства похорон (если умирал кто-либо из членов коллегии), организации время от времени совместных пирушек.

Принудительный характер (то есть наследственное прикрепление к соответствующей корпорации лиц определенных ремесел и профессий) прежде всего получили корпорации, непосредственно обслуживавшие государство, так как уже давно стало ясно, что последнему несравненно выгодней иметь дело с организованными корпорациями, чем с отдельными лицами. И именно потому, что государство превратилось теперь в самого